

УДК 008**Культурные практики формирования поддерживающей среды в сообществе: российская специфика****Липницкая Ольга Геннадьевна**

Кандидат педагогических наук,
руководитель направления профилактики
социального сиротства и укрепления семьи,
Российский комитет «Детские деревни — SOS»
198096, Российская Федерация, Санкт-Петербург, ул. Маринеско, 6;
e-mail: olga.lipnitskaya@sos-dd.org

Аннотация

В представленном исследовании осуществляется комплексный анализ культурных практик формирования поддерживающей среды в российских сообществах. На основе междисциплинарного подхода рассматривается эволюция форм социальной взаимопомощи от традиционных общинных моделей до современных цифровых платформ. Особое внимание уделяется институциональным особенностям российской модели поддержки, включая взаимодействие государственных структур, религиозных организаций и гражданских инициатив. В работе выявляются ключевые противоречия и перспективы развития поддерживающих практик в условиях социально-экономической трансформации российского общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Липницкая О.Г. Культурные практики формирования поддерживающей среды в сообществе: российская специфика // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 6А. С. 96-102.

Ключевые слова

Культурные практики, социальный капитал, поддерживающая среда, гражданские инициативы, цифровизация социальной помощи, институциональное доверие, российская модель взаимопомощи.

Введение

Актуальность исследования механизмов формирования поддерживающей среды в российском социуме обусловлена необходимостью осмысления трансформационных процессов, происходящих в сфере социального взаимодействия.[Горшкова, Мельникова, 2018; Короткина, Мельникова и др., 2016] Современная Россия представляет собой уникальное поле для изучения взаимодействия традиционных и инновационных практик социальной поддержки [Короткина, Мельникова, 2018], где исторически сложившиеся формы коллективной взаимопомощи сосуществуют с новыми цифровыми технологиями организации помощи.[Горшкова, Мельникова, 2016] Особый научный интерес представляет анализ того, каким образом культурные традиции адаптируются к вызовам современности, создавая специфическую российскую модель поддерживающей среды.[Мельникова, 2009; Плескачевская, 1997]

Методологическая основа исследования сочетает историко-культурный анализ с институциональным подходом, что позволяет рассмотреть феномен поддерживающей среды в его динамике и многообразии проявлений. Эмпирическую базу составляют данные социологических исследований, анализ деятельности российских НКО [Атанасова, 2024] и волонтерских организаций [Коровина, Кузнецов, 2023], а также изучение цифровых платформ взаимопомощи. Такой комплексный подход дает возможность выявить как универсальные закономерности, так и национальную специфику формирования поддерживающих практик в российском контексте.

Теоретико-методологические основания исследования

Концептуальное осмысление феномена поддерживающей среды требует обращения к теории социального капитала, которая получила развитие в работах П. Бурдье, Р. Патнэма и Дж. Коулмана. В российских условиях социальный капитал приобретает особые характеристики [Почебуг, Чикер, Волкова, Недошивина, 2024], формируясь преимущественно через неформальные сети доверия. Это обусловлено как историческими традициями общинного жизнеустройства, так и спецификой взаимодействия общества и государства на различных этапах исторического развития. Важно отметить, что российская модель социального капитала отличается преобладанием "связующих" (bonding) форм над "мостиковыми" (bridging), что отражает тенденцию к замкнутости социальных групп при относительно слабых горизонтальных связях между ними.

Институциональный подход, разработанный Д. Нортон и Э. Остром, позволяет анализировать формальные и неформальные ограничения, влияющие на развитие поддерживающих практик. В российском случае наблюдается сложное взаимодействие между официальными институтами поддержки и неформальными сетями взаимопомощи. Государственная политика в этой сфере отличается противоречивостью: с одной стороны, принимаются меры по стимулированию волонтерства и социального предпринимательства, с другой - вводятся нормативные ограничения для независимых гражданских инициатив. Такая двойственность создает специфические условия для формирования поддерживающей среды, отличающие российскую модель от западных аналогов.

Концепция культурных практик, разрабатываемая в рамках социологии повседневности,

дает возможность понять, каким образом исторически сложившиеся модели поведения трансформируются в современных условиях. [Мельникова, Куц, 2014] В российском контексте особенно важно учитывать многовековую традицию коллективизма, которая, с одной стороны, способствует развитию практик взаимопомощи, а с другой - может ограничивать индивидуальную инициативу. Анализ культурных практик позволяет выявить механизмы преемственности и инновации в сфере социальной поддержки, показать, как традиционные формы помощи адаптируются к современным реалиям [Нуттунен, Мельникова, 2016].

Исторические корни российских практик взаимопомощи

Формирование поддерживающей среды в России имеет глубокие исторические корни, уходящие в традиции крестьянской общины. Общинный уклад жизни, доминировавший в российской деревне на протяжении столетий, создал уникальную систему взаимопомощи, где такие практики, как "голока" (совместная обработка земли) и "помочи" (коллективное строительство домов), выполняли не только экономические, но и важные социальные функции. Эти формы коллективного труда способствовали укреплению социальных связей, формировали чувство общности и взаимной ответственности. Важно подчеркнуть, что традиционная система взаимопомощи основывалась на принципах реципрокности (взаимности) и моральных обязательств, а не на формальных договоренностях.

В советский период произошла трансформация традиционных практик взаимопомощи в систему государственно-организованных форм поддержки. Субботники, шефство предприятий над социальными учреждениями, деятельность профсоюзов - все эти институты в определенной степени наследовали логику общинной взаимопомощи, но при этом были поставлены на службу идеологическим задачам. Парадоксальным образом, несмотря на формальный коллективизм советской эпохи, происходило ослабление подлинных горизонтальных связей между людьми, так как функции социальной поддержки все больше переходили к государственным структурам. Тем не менее, советский опыт оставил важное наследие в виде культуры организованной коллективной деятельности, которая в трансформированном виде сохраняется и сегодня.

Постсоветский период стал временем возрождения неформальных сетей взаимопомощи, что было обусловлено кризисом государственных институтов социальной поддержки. [Дондокова, 2013] В 1990-е годы, когда официальные системы социального обеспечения практически перестали функционировать, люди были вынуждены опираться на родственные, дружеские и соседские связи. Этот период продемонстрировал удивительную живучесть традиционных практик взаимопомощи, которые в условиях институционального вакуума стали важнейшим механизмом социального выживания. Однако одновременно происходила и криминализация некоторых форм поддержки, когда функции социальной защиты брали на себя неформальные (а иногда и откровенно преступные) группировки.

Современные практики формирования поддерживающей среды

Современный этап развития поддерживающих практик в России характеризуется сложным взаимодействием нескольких тенденций. С одной стороны, наблюдается институционализация волонтерского движения, которое приобретает все более организованные формы. Государственные программы поддержки добровольчества, такие как "Социальная активность" в рамках нацпроекта "Образование", способствуют развитию этого направления. Однако такая

институционализация имеет и обратную сторону - происходит определенная бюрократизация волонтерской деятельности, ее подчинение официальным регламентам. В результате спонтанные гражданские инициативы часто вынуждены либо встраиваться в формальные структуры, либо существовать на периферии общественного пространства.

Особого внимания заслуживает развитие цифровых технологий взаимопомощи. Российские краудфандинговые платформы (такие как Planeta.ru и Boomstarter) демонстрируют высокую эффективность в организации сбора средств на социальные нужды. Социальные сети и мессенджеры становятся важным инструментом координации помощи, особенно в кризисных ситуациях. Пандемия COVID-19 наглядно показала, как цифровые технологии могут компенсировать ограничения оффлайн-взаимодействия. Однако российский опыт свидетельствует, что виртуальные формы поддержки не заменяют, а дополняют традиционные практики, создавая гибридные модели социальной помощи. [Башева, 2020]

Территориальное общественное самоуправление (ТОС) представляет собой еще один важный элемент современной поддерживающей среды в России. Несмотря на то, что эта система развита слабее, чем в западных странах, в некоторых регионах (например, в Тюменской области) она демонстрирует заметную эффективность. ТОС позволяют решать локальные проблемы на уровне отдельных дворов или микрорайонов, способствуя развитию соседской взаимопомощи. [Ляхов, 2015] Важно отметить, что успешные практики ТОС часто основываются на сочетании современных управленческих подходов с традиционными ценностями общинности.

Проблемы и перспективы развития

Анализ современного состояния поддерживающей среды в России выявляет ряд системных проблем. [Мельникова, 2011; Мельникова, 2016] Одной из ключевых является низкий уровень социального доверия, который ограничивает возможности для развития горизонтальных связей между людьми. Это связано как с историческими традициями, так и с современными социально-экономическими условиями. [Нагорнова, Данилова, Салихова и др., 2020] Важной проблемой остается патерналистская установка значительной части населения, ожидающей решения социальных проблем исключительно от государства. [Музычук, 2017]

Перспективы развития поддерживающей среды в России связаны с несколькими направлениями. Во-первых, это дальнейшая интеграция цифровых технологий в практики взаимопомощи, что позволит повысить эффективность и прозрачность социальных инициатив. Во-вторых, важно развитие местных форм самоорганизации, которые могут стать связующим звеном между традиционными и современными моделями поддержки. В-третьих, необходима выработка сбалансированной государственной политики, которая бы создавала благоприятные условия для гражданских инициатив, не подменяя собой самостоятельную активность граждан. [Никовская, 2011]

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что российская модель формирования поддерживающей среды представляет собой уникальный синтез традиционных и инновационных элементов. Несмотря на существующие институциональные барьеры, в

обществе сохраняется значительный потенциал для развития различных форм взаимопомощи. Реализация этого потенциала требует как учета исторического опыта, так и творческого осмысления современных вызовов. Дальнейшие исследования в этом направлении должны быть направлены на выявление оптимальных моделей взаимодействия между государственными структурами, бизнесом и гражданскими инициативами в сфере создания поддерживающей среды. Особого внимания заслуживает изучение региональных особенностей развития практик взаимопомощи, а также анализ влияния цифровых технологий на трансформацию традиционных форм социальной поддержки.

Библиография

1. Атанасова А.А. Современные технологии в деятельности российских НКО: основные инструменты и типологии сфер применения// *Society and Security Insights*. 2024. Т. 7. № 3. С. 172-185.
2. Башева О.А. Цифровой активизм как новый метод гражданской мобилизации// *Научный результат. Социология и управление*. 2020. Т. 6. № 1. С. 41-57.
3. Горшкова В.В., Мельникова А.А. Дистанционное обучение в высшем профессиональном образовании в контексте транспрофессионализации// *Дистанционное обучение в высшем профессиональном образовании: опыт, проблемы и перспективы развития*. СПб., Из-во: СПбГУП, 2016. С.13-16.
4. Горшкова В.В., Мельникова А.А. Современное российское общество как пространство конфликта// *Конфликтология*, 2018, т.13, №2. С. 81-93.
5. Дондокова Б.Б. Неформальная взаимопомощь как фактор социальной солидарности в современном российском обществе// *Современные проблемы науки и образования*. 2013. № 2. С. 531.
6. Коровина А.И., Кузнецов А.А. Киноволонтерство в Санкт-Петербурге: барьеры и драйверы// *Новизна. Эксперимент. Традиции*. 2023. Т. 9. № 4 (24). С. 30-41.
7. Короткина Т.И., Мельникова А.А., Вагина М.В., Виданова Ю.И., Бережная Е.А. Психология конфликта. Компендиум кейсов. СПб.: СПбГУП, 2016. –116 с.
8. Короткина Т.И., Мельникова А.А. Социальная напряженность: феномен и опыт диагностики на предприятии// *Конфликтология*. 2018. Т. 13. № 1. С. 150-168.
9. Ляхов В.П. Территориальное общественное самоуправление (ТОС) как индикатор модернизации системы местного самоуправления и развития гражданского общества в России// *Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление*. 2015. № 3 (58). С. 28-32.
10. Мельникова А.А. Онтология национальной ментальности и синтаксис языка// *Человек*. 2009. №2. С. 137-142.
11. Мельникова А.А. Язык и социально-культурная реальность// *Социальная психология сегодня: наука и практика*. СПб., Из-во: СПбГУП, 2011. С. 72-73.
12. Мельникова А.А., Куц В.А. Педагогика русского языка и глубинные основания культуры (активизация традиционно-культурных форм в контексте цивилизационной динамики)// *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. Тамбов, 2014. № 4-2 (42). С. 128 – 131.
13. Мельникова А.А. Норма и патология в культурологическом контексте// *Никоновские чтения. Электронный сборник научных статей: в 2-х томах*. 2016. С. 115-118.
14. Муzychuk В.Ю. Государственный патернализм в сфере культуры: что не так с установками патера в России?// *Сер. Научные доклады Института экономики РАН*. Москва: Институт экономики Российской академии наук, 2017. 67 с.
15. Никовская Л.И. Гражданские инициативы и модернизация России. Москва: Ключ-С, 2011. 335 с.
16. Нуттунен Е.А., Мельникова А.А. Формирование патриотической культуры школьников как актуальная образовательная задача в условиях современных ценностных трансформаций// *Наука и школа*. 2016. №6. С. 193-200.
17. Плесакачевская А.А. Феномен детства: семиотический аспект социально-философского анализа. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук / Санкт-Петербургский гос. ун-т. Санкт-Петербург, 1997.
18. Почебут Л.Г., Чикер В.А., Волкова Н.В., Недошивина М.А. Социально-психологические особенности социального капитала в российских деловых организациях// *Организационная психология*. 2024. Т. 14. № 4. С. 9-25.
19. Современная социология семьи: проблемы и их решения / А. Ю. Нагорнова, Е. А. Данилова, А. А. Салихова [и др.]. — Ульяновск : Зебра, 2020. — 101 с.

Cultural Practices of Forming a Supportive Environment in the Community: Russian Specificity

Ol'ga G. Lipnitskaya

PhD in Pedagogical Sciences,
Head of Prevention of Social Orphanhood and Family Strengthening,
Russian Committee "SOS Children's Villages",
198096, 6 Marinesko str., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: olga.lipnitskaya@sos-dd.org

Abstract

This study provides a comprehensive analysis of cultural practices for forming a supportive environment in Russian communities. Based on an interdisciplinary approach, the evolution of social mutual aid forms from traditional communal models to modern digital platforms is examined. Special attention is paid to the institutional specifics of the Russian support model, including the interaction of state structures, religious organizations, and civil initiatives. The work identifies key contradictions and prospects for the development of supportive practices in the context of the socio-economic transformation of Russian society.

For citation

Lipnitskaya O.G. (2025) Kul'turnyye praktiki formirovaniya podderzhivayushchey sredy v soobshchestve: rossiyskaya spetsifika [Cultural Practices of Forming a Supportive Environment in the Community: Russian Specificity]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (6A), pp. 96-102.

Keywords

Cultural practices, social capital, supportive environment, civil initiatives, digitalization of social assistance, institutional trust, Russian mutual aid model.

References

1. Atanasova A.A. (2024) Sovremennyye tekhnologii v deyatel'nosti rossijskikh NKO: osnovnyye instrumenty i tipologii sfer primeneniya [Modern technologies in the activities of Russian NGOs: main tools and typologies of areas of application] // *Society and Security Insights* [Society and Security Insights]. T. 7. № 3. S. 172-185.
2. Basheva O.A. (2020) Cifrovoy aktivizm kak novyy metod grazhdanskoj mobilizatsii [Digital activism as a new method of civil mobilization] // *Nauchnyj rezultat. Sociologiya i upravlenie* [Scientific result. Sociology and management]. T. 6. № 1. S. 41-57.
3. Gorshkova V.V., Mel'nikova A.A. (2016) Distantsionnoe obucheniye v vysshem professional'nom obrazovanii v kontekste transprofessionalizatsii [Distance learning in higher professional education in the context of transprofessionalization] // *Distantsionnoe obucheniye v vysshem professional'nom obrazovanii: opyt, problemy i perspektivy razvitiya* [Distance learning in higher professional education: experience, problems and development prospects]. SPb: SPbGUP. S.13-16.
4. Gorshkova V.V., Mel'nikova A.A. (2018) Sovremennoye rossiyskoye obshchestvo kak prostranstvo konflikta [Modern Russian society as a space of conflict] // *Konfliktologiya* [Conflictology], t.13, №2. S. 81-93.
5. Dondokova B.B. (2013) Neformal'naya vzaimopomoshch' kak faktor social'noy solidarnosti v sovremennoy rossiyskoy obshchestve [Informal mutual assistance as a factor of social solidarity in modern Russian society] // *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education]. № 2. S. 531.
6. Korovina A.I., Kuznecov A.A. (2023) Kinovolonterstvo v Sankt-Peterburge: bar'ery i drayvery [Film volunteering in St.

- Petersburg: barriers and drivers]//Novizna. Eksperiment. Tradicii.[Novelty. Experiment. Traditions] T. 9. № 4 (24). S. 30-41.
7. Korotkina T.I., Mel'nikova A.A., Vagina M.V., Vidanova Yu.I., Berezhnaya E.A. (2016) Psihologiya konflikta. Kompendium kejsov[Psychology of conflict. Compendium of cases]. SPb.: SPbGUP.–116 s.
 8. Korotkina T.I., Mel'nikova A.A. (2018) Social'naya napryazhennost': fenomen i opyt diagnostiki na predpriyatii[Social tension: phenomenon and experience of diagnostics at the enterprise]// Konfliktologiya[Conflictology]. T. 13. № 1. S. 150-168.
 9. Lyahov V.P. (2015) Territorial'noe obshchestvennoe samoupravlenie (TOS) kak indikator modernizatsii sistemy mestnogo samoupravleniya i razvitiya grazhdanskogo obshchestva v Rossii[Territorial public self-government (TOS) as an indicator of modernization of the local government system and development of civil society in Russia]// Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie[Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management]. № 3 (58). S. 28-32.
 10. Mel'nikova A.A., Kuc V.A. (2014) Pedagogika russkogo yazyka i glubinnye osnovaniya kul'tury (aktivizatsiya tradicionno-kul'turnykh form v kontekste civilizatsionnoj dinamiki)[Pedagogy of the Russian language and the deep foundations of culture (activation of traditional cultural forms in the context of civilizational dynamics)]// Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki[Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art criticism. Theory and Practice Issues]. Tambov. № 4-2 (42). S. 128 – 131.
 11. Mel'nikova A.A. (2016) Norma i patologiya v kul'turologicheskom kontekste[Norm and Pathology in the Cultural Context]// Nikonovskie chteniya. Elektronnyj sbornik nauchnykh statej: v 2-h tomah.[Nikonovskie Readings. Electronic Collection of Scientific Articles: in 2 Volumes] S. 115-118.
 12. Mel'nikova A.A. (2009) Ontologiya nacional'noj mental'nosti i sintaksis yazyka[Ontology of National Mentality and Syntax of Language]// Chelovek[Human]. №2. S. 137-142.
 13. Mel'nikova A.A. (2011) Yazyk i social'no-kul'turnaya real'nost'[Language and Socio-Cultural Reality]// Social'naya psihologiya segodnya: nauka i praktika[Social Psychology Today: Science and Practice]. SPb: SPbGUP. S. 72-73.
 14. Muzychuk V.Yu. (2017) Gosudarstvennyj paternalizm v sfere kul'tury: chto ne tak s ustanovkami patera v Rossii?[State paternalism in the cultural sphere: what is wrong with the pater's attitudes in Russia?]// Ser. Nauchnye doklady Instituta ekonomiki RAN.[Series: Scientific reports of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences] Moskva: Institut ekonomiki Rossijskoj akademii nauk[Moscow: Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences]. 67 s.
 15. Nikovskaya L.I. (2011) Grazhdanskie iniciativy i modernizatsiya Rossii[Civil initiatives and modernization of Russia]. Moskva: Klyuch-S[Moscow: Klyuch-S]. 335 s.
 16. Nuttunen E.A., Mel'nikova A.A. (2016) Formirovanie patrioticheskoy kul'tury shkol'nikov kak aktual'naya obrazovatel'naya zadacha v usloviyah sovremennykh cennostnykh transformacij[Formation of patriotic culture of schoolchildren as a topical educational task in the context of modern value transformations]// Nauka i shkola[Science and school]. №6. S. 193-200.
 17. Pleskachevskaya A.A. (1997) Fenomen detstva: semioticheskij aspekt social'no-filosofskogo analiza. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata filosofskih nauk[The phenomenon of childhood: the semiotic aspect of socio-philosophical analysis. Abstract of the dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences] / Sankt-Peterburgskij gos.un-t. Sankt-Peterburg[St. Petersburg state University. St. Petersburg].
 18. Pochebut L.G., Chiker V.A., Volkova N.V., Nedoshivina M.A. (2024) Social'no-psihologicheskie osobennosti social'nogo kapitala v rossijskikh delovykh organizatsiyah[Socio-psychological features of social capital in Russian business organizations]// Organizatsionnaya psihologiya[Organizational Psychology]. T. 14. № 4. S. 9-25.
 19. Sovremennaya sociologiya sem'i: problemy i ih resheniya[Modern sociology of the family: problems and their solutions](2020) / A. Yu. Nagomova, E. A. Danilova, A. A. Salihova [i dr.]. — Ulyanovsk: Zebra [Ulyanovsk: Zebra]. — 101 s.